

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLXXXIV.

1892.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 21

Илл. П. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года
до настоящаго времени 209

Д. П. Овсяннико-Куликовскій. Ведійскіе этюды 287

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Д. М. Иструшевскій. Новое изслѣдованіе о происхожденіи фео-
дальнаго строя 307

Д. П. Никольскій. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключен-
ныхъ Россією съ иностранными державами. IX. Ф. Мар-
тинсъ. С.-Пб. 1892 (окончаніе) 376

С. П. Шестаковъ. Лѣтопись Историко-филологическаго общества
при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. II. Ви-
зантійское отдѣленіе. Одесса. 1892 392

— Книжныя новости 406

— Наша учебная литература (разборъ 13 книгъ) 35

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Международные научные конгрессы въ Москвѣ и бывшія
при нихъ выставки 53

— Наши учебныя заведенія: Кавказскій учебный округъ въ
1890 году (окончаніе) 72

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 113

Л. П. Майковъ. А. Д. Галаховъ (некрологъ) 124

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. П. Крашенинниковъ. Эпиграфическіе этюды (продолженіе) 97

С. А. Жебелевъ. Къ религіознымъ древностямъ острова Кооса 117

Нл. Н. Красновъ. Альбіа Тибулла къ Немезидѣ элегія III 121

К. С—скій. Изъ Марціала 123

К. С—скій. Изъ Горація 126

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го декабря).

ВЕДИЙСКІЕ ЭТЮДЫ.

„Сыны Адити“.

Въ гимнахъ Ригъ-Веды подъ именемъ „сыновъ Адити“ (Ādityās) разумѣется особая группа божествъ, въ составъ которой первоначально входили: *Vaṅuṣa*, *Mitra*, *Ayuṣman*, *Bhaga* и *Aṃṣa*. Позже, но въ предѣлахъ все той же эпохи (Веданзма), къ нимъ присоединили Солнце—Сурью (*Sūrya*), *Ushas* (Зорю), еще позже Индру. Кромѣ того, къ нимъ же относили темное божество по имени *Дакша*. Въ настоящемъ этюдѣ насъ будутъ занимать только первоначальные, настоящіе сыны Адити. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоятъ Варуна и Митра. Это—великіе, нѣкогда верховные боги индо-иранцевъ, а потомъ и индусовъ въ древнѣйшее время Веданзма. Но ихъ верховенство съ теченіемъ времени пало передъ возрастающимъ величіемъ *Индры*, который въ цвѣтущую эпоху Веданзма сталъ верховнымъ и національнымъ божествомъ арийцевъ Пенджаба. Въ Ригъ-Ведѣ культъ сыновъ Адити представленъ пятью (не считая отдѣльных стиховъ) гимнами, посвященными всѣмъ имъ вмѣстѣ, тридцатью (кромѣ отдѣльныхъ стиховъ въ другихъ гимнахъ), обращенными къ Варунѣ и Митрѣ, образующимъ „пару“, семью гимнами (и довольно многочисленными отдѣльными стихами) специально Варунѣ, однимъ гимномъ Митрѣ, и однимъ же—*Бхагѣ*. Кромѣ того есть гимновъ 6, посвященныхъ *Индрѣ* и *Варунѣ* вмѣстѣ и относящихся къ той эпохѣ, когда возвысился Индра и сталъ рядомъ съ Варуной.

Изученіе всѣхъ этихъ гимновъ привело меня къ воззрѣнію на сыновъ Адити, значительно отклоняющемуся отъ общепринятаго. Въ силу этого послѣдняго, Варуна представляется божествомъ *неба* (вообще и въ особенности *звѣзднаю*), а Митра—божествомъ *солнца* (а также неба дневнаго). Я могу раздѣлять этотъ взглядъ не иначе, какъ съ большими ограниченіями и въ очень условномъ смыслѣ.

Просматривая *физическіе* (натуралистическіе) атрибуты сьновъ Адити (въ особенности Варуны и Митры), мы прежде всего отмѣчаемъ разнообразіе и часто неопредѣленность этихъ атрибутовъ, такъ что, если и можно сказать, что Варуна и прочіе были боги неба, то возможно утверждать также, что это были боги, напримѣръ, дождя. Вотъ важнѣйшія мѣста, сюда относящіяся ¹⁾).

А.

I, 136, 2. Жилище (или мѣстопребываніе) Митры, Варуны, Аръямана находится на небѣ (или—свѣтозарно, *dyuksham*).

II, 41, 6. Они воссѣдаютъ въ прочномъ высочайшемъ жилищѣ, имѣющемъ 1000 колоннъ.

V, 62, 3. Поддерживаютъ землю и небо (своею) мощью, заставляютъ расти растенія, утучняютъ коровъ, испосылаютъ дождь.

V, 63, 1. Восходятъ на колесницу на высочайшемъ небѣ.

V, 63, 2. Дождь—даръ Митры и Варуны.

V, 63, 3. Заставляютъ силою *Асурм* дождитъ небо.

V, 63, 4. Скрываютъ солнце тучею, дождемъ.

VII, 60, 4. Пролагаютъ путь солнцу.

VII, 61, 1. Солнце, восходя, какъ бы растягиваетъ глазъ Митры.

VII, 63, 1. Солнце—глазъ Митры и Варуны.

VII, 64, 1. Властвуютъ надъ пространствомъ на небѣ и на землѣ

VII, 64, 2. Владики рѣкъ. Посылаютъ дождь съ неба.

VII, 65, 4. Оросите наше пастбище (вашимъ) *ghṛtam* (растопленное масло, которое, по вѣрованію индусовъ, скрывалось въ вѣствѣ съ эссенціей Сомы въ капляхъ дождя). Надѣлите народъ небесною водою.

VIII, 25, 6. Да потекутъ ваши дожди.

Изъ гимновъ, посвященныхъ одному Варунѣ:

I, 24, 7. Варуна утверждаетъ (держитъ) высокій стволъ дерева въ бездонномъ (пространствѣ); лучи опущены внизъ; ихъ основаніе вверху; среди насъ да будутъ они помѣщены. (Солнце?)

I, 25, 7. Знаетъ мѣстопребываніе птицъ, летающихъ въ воздухѣ; знаетъ корабли. Онъ—морской.

I, 25, 8. Знаетъ 12 мѣсяцевъ.

¹⁾ Нарочито заному сюда и такія мѣста, которыя съ *моей точки зрѣнія* сюда не относятся, но, съ другой точки зрѣнія, истолковываются или могутъ быть истолкованы въ пользу „натуралистической“ (небесной, солнечной) природы сьновъ Адити.

- I, 25, 9. Знаеть путь вѣтра.
 II, 28, 4. Рѣки текутъ по закону Варуны.
 V, 85, 3—4. Орошаетъ землю и небо.
 V, 85, 5. Измѣрилъ, стоя въ воздухѣ, землю солнцемъ, какъ мѣриломъ.
 V, 85, 6. Мауа (волшебство, чары) Варуны: вѣчно-текущія потоки не могутъ переполнить моря, хотя ихъ много, а оно—одно.
 VII, 87, 1. Пролагаетъ путь солнцу.
 VII, 82, 2. Вѣтеръ, его дыханіе, оглашаетъ пространство.
 VII, 88, 2. Властвуетъ надъ свѣтомъ, что на небѣ, и надъ мракомъ.
 VIII, 43, 3. Объялъ ночи, установилъ Зорн.
 VIII, 42, 1. Упрочилъ небо, измѣрилъ ширь земли.
 I, 24, 10. Тѣ „медвѣди“ (совѣздіе Большой Медвѣдицы), помѣщенные наверху, видны ночью, куда уходятъ днемъ? Непреложны законы Варуны. Мѣсяць, сіяя, ходитъ ночью.
 V, 85, 2. Варуна для деревьевъ растянулъ воздухъ, конямъ (далъ) силу, коровамъ молоко, сердцамъ—мудрость, въ водахъ помѣстилъ Агни, на небѣ—солнце, въ камнѣ (небесномъ, въ тучѣ) Сому.

Изъ сличенія этихъ и (аналогичныхъ) мѣстъ явствуешь, что сыны Адити, главнымъ образомъ Варуна и Митра, и потомъ специально Варуна, могутъ быть названы божествами неба въ самомъ общемъ и неопредѣленномъ смыслѣ: они, въ особенности Варуна, управляютъ различными небесными и атмосферическими явленіями. Еслибы въ нашемъ распоряженіи не было другихъ свидѣтельствъ, кромѣ вышеприведенныхъ, то мы опредѣлили бы сыновъ Адити такъ: это были боги неба въ отдѣльности, но разныхъ явленій, имѣющихъ мѣсто, какъ на небѣ, такъ и на землѣ и въ атмосферѣ; они отличаются характеромъ универсальности, и нѣтъ возможности приурочивать ихъ специально къ тому или другому явленію природы. Таковъ, повидимому, былъ взглядъ Грассмана, какъ это видно изъ его характеристики Варуны въ словарѣ къ Ригъ-Ведѣ. Но мы имѣемъ не мало другихъ данныхъ, которыя даютъ намъ возможность составить себѣ болѣе опредѣленное понятіе о природѣ разсматриваемыхъ божествъ и указать ихъ настоящую функцію, довольно рѣзко отличавшую ихъ отъ другихъ боговъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы внесемъ существенную поправку въ выводъ, который мы только что сдѣлали: Варуна и его братья—скажемъ мы—суть (между прочимъ) *боги-заправители* (учредители, организаторы, владыки) *разныхъ явленій* (небесныхъ, земныхъ, атмосферическихъ), а не боги самихъ этихъ явленій, въ чемъ и со-

стоитъ капитальное отличіе ихъ отъ божествъ спеціально-натуралитическихъ. Варуна относится къ небу, дождю и т. д., Митра къ солнцу и небу совсѣмъ не такъ, какъ, напримѣръ, Sūrya (богъ—Солнце) къ солнцу, какъ явленію, или Ushas—Заря—къ зарѣ.

Приступая къ изслѣдованію истинной природы сыновъ Адити, я прибѣгну къ тому приему, которымъ я не разъ уже пользовался въ своихъ послѣднихъ изысканіяхъ: я буду искать важнѣйшихъ, существенныхъ, характерныхъ атрибутовъ данныхъ божествъ,—такихъ чертъ и эпитетовъ, которые представлялись бы вытекающими изъ самой сущности сыновъ Адити. Въ этихъ поискахъ мы прежде всего встрѣчаемся съ представленіемъ о *верховенствѣ, владычествѣ, о царственномъ достоинствѣ* Варуны и его братьевъ. Вотъ важнѣйшія мѣста, сюда относящіяся:

В.

V, 66, 2. Митра и Варуна приобрѣли власть (kshatram), верховное владычество (asūyam).

VI, 67, 5. Всѣ боги дали Митрѣ и Варунѣ власть.

VII, 65, 1. У нихъ непреходящее верховенство (asūyam).

VII, 66, 11. Митра, Варуна, Аръяманъ, которые распредѣлили годъ, мѣсяцъ, день, жертву; ночь и гимнъ, достигли недосыгаемой власти, (какъ) князья.

VIII, 25, 3. Ихъ родила мать Адити для верховнаго владычества (asūyāya).

VIII, 25, 8. Они возсѣли для верховной власти (sāmgaṇyāya); князья,—они достигли власти.

I, 25, 10. Варуна возсѣлъ въ (своихъ) жилищахъ для верховной власти (sāmgaṇyāya).

I, 25, 20. Варуна властвуетъ надъ небомъ и землею.

Сообразно этому сыны Адити именуются *князьями* (II, 27, 1, 3 (gājānas); VIII, 67, 1 (kshatriyās), *главами племенъ* (VIII, 67, 13) Митра и Варуна отдѣльно отъ другихъ братьевъ называются gājānā въ (дв. ч. „два князя“) I, 136, 4; I, 137, 4; II, 41, 5; V, 62, 3, 6; VIII, 101, 2; samgājā—верховные владыки (дв. ч.) V, 63, 2, 3, 5; V, 68, 2, asūgā—владыки (дв.) I, 151, 4; dharyatkshiti—„державшіе племена“ X, 132, 2. Варуна (отдѣльно) называется gājān (князь) I, 24, 7, 8, 9, 13, 14; VII, 86, 5; VII, 87, 5, 6; VII, 88 1—4; asūgā—владыка I, 24, 14; II, 28, 7; VIII, 42, 1; svarāj—са-

модержецъ—II, 28, 1; samgāj—верховный князь—II, 28, 6; V, 85, 1; VIII, 42, 1.

Теперь спрашивается: въ какомъ смыслѣ называются они князьями и самодержцами? Надъ кѣмъ или чѣмъ они властвуютъ? Нѣкоторые изъ приведенныхъ терминовъ показываютъ, что эти боги властвуютъ надъ людьми (напримѣръ, „главы племенъ“, стиха VIII, 67, 13), что они суть представители княжеской власти на землѣ. Но мы уже знаемъ (изъ мѣстъ, приведенныхъ подъ А), что ихъ власть простиралась дальше, что имъ приписывалась космогоническая и міродержавная роль. „Сны Адити“—говоритъ стихъ II, 27, 4—поддерживаютъ (упрочиваютъ) міръ движущійся (и) неподвижный, суть стражи всего міра“. Равнымъ образомъ въ ст. V, 62, 9 Митра и Варуна названы „стражами міра“, а въ стихѣ V, 68, 1—стражами ṛtam (міроваго порядка). То же выраженіе, но съ большею обстоятельностью, находится въ стихѣ VII, 64, 2, гдѣ они названы „князьями-стражами великаго ṛtam ¹⁾“ и князьями-владыками рѣкъ“. Последний терминъ (владыки рѣкъ) значилъ „владыки племенъ, живущихъ по рѣкамъ“ или просто арійскихъ племенъ („Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху Ведъ“, Одесса, 1887, стр. 48) такъ что въ приведенномъ мѣстѣ соединены обѣ функціи Варуны и Митры: ихъ роль, какъ владыкъ людскихъ, представителей (боговъ) княжеской власти, и ихъ роль, какъ владыкъ космоса. Въ стихѣ VII, 65, 2 они названы „владыками (asurā) боговъ“. Ихъ владычество надъ космическимъ міропорядкомъ выставлено на видъ также въ стихахъ I, 23, 5 (Митра и Варуна—Владыки ṛtam (и) свѣта), I, 151, 4 (провозглашаютъ (великое ṛtam; повторено въ ст VIII, 25, 4), III, 62, 18 (сидятъ на лонѣ ṛtam), V, 68, 1 (представляютъ собою великое ṛtam). Сюда относится эпитетъ ṛtāvānā—„священные, принадлежащіе къ ṛtam“—I, 136, 4; I, 15, 1, 4, 8.

Итакъ, на вопросъ, чѣмъ именно боги суть сыны Адити, мы отвѣтимъ такъ: они суть боги *власти*, какъ земной, такъ и космической.

Ихъ существенный атрибутъ, это asurāṣ, верховное владычество, царственное достоинство, — терминъ, произведенный отъ asura—владыка; последнее у индусовъ эпохи Ведъ довольно долго сохранялось въ этомъ значеніи, какъ эпитетъ нѣкоторыхъ божествъ, въ особен-

¹⁾ Великое „ṛtam,“ какъ я думаю, обозначало мировой порядокъ, космосъ, въ отличіе отъ ṛtam культа, о чемъ см. въ моей статьѣ „Религія индусовъ въ эпоху Ведъ“ (Вѣст. Европы, 1892, апрѣль, 694).

ности же Варуны и Митры, и только въ самомъ концѣ Ведійской эпохи утратило свое первоначальное значеніе и получило другое — „демонъ“, которое и закрѣпилось за этимъ словомъ въ санскритѣ классическомъ. У иранцевъ, въ Авестѣ, слово ahura, этимологически отвѣчающее санскритскому асура, напротивъ, вполне сохранило свое основное значеніе и въ то же время служило именемъ верховнаго иранскаго бога Ahurō-Mazdāo (Ормаздъ), котораго концепція, какъ извѣстно, состоитъ въ близкомъ генетическомъ родствѣ съ концепціей ведійскаго Варуны. Можно также предполагать, что послѣдній первоначально именовался не вагша, а именно асура — господиномъ, владыкой.

И вотъ, когда мы читаемъ, что сыны Адити „пролагаютъ путь солнцу“ или „даруютъ дождь“, то слѣдуетъ думать, что они дѣлаютъ это не въ качествѣ божествъ неба или дождя, а въ силу той верховной, міродержавной власти (асураш), которая имъ принадлежитъ. Они суть какъ бы космическіе цари и законодатели. Гимны Ведъ неоднократно говорятъ намъ о законахъ Варуны и его братьевъ (какъ напримѣръ, II, 28, 8: на тебѣ (о Варуна), какъ на скалѣ, основаны незблемые законы), при чемъ во многихъ случаяхъ (но не всегда) дѣло идетъ о законахъ космическихъ, о порядкѣ въ организаціи явленій природы (ср. выше мѣста, говорящія о ṛtam Варуны и другихъ сыновъ Адити). Съ этой-то именно точки зрѣнія я и смотрю на большинство приведенныхъ выше, подъ А, выраженій, которыя, по моему, свидѣлствуютъ не о натуралистической въ собственномъ смыслѣ природѣ данныхъ божествъ, а объ ихъ законодательной и міродержавной роли (напримѣръ, стихи V, 62, 3, 2, 3, 4; VII, 60, 4; VII, 64, 1, 2; VII, 65, 4; VIII, 25, 6; I, 25, 7, 8, 9; II, 28, 4; V, 85, 3—6; VII, 87, 1—2; VII, 88, 2 и др.). Иныя же изъ мѣстъ, приведенныхъ подъ А, какъ увидимъ ниже, объясняются нѣсколько иначе (напримѣръ, VII, 63, 1 и под.).

Но извѣсно, что такая космическая, законодательная, міродержавная роль приписывалась не однимъ сынамъ Адити, но и многимъ другимъ богамъ. Въ такомъ случаѣ, гдѣ же различіе между сынами Адити съ одной стороны и этими другими божествами съ другой? Различіе несомнѣнно есть и при томъ весьма чувствительное.

Космическая роль, *повидимому* аналогичная таковой же дѣятельности сыновъ Адити, приписывалась *божествамъ культа* — *Ами* и *Сомъ*. Отъ этихъ двухъ величайшихъ боговъ Ригъ-Веды сыны Адити рѣзко отличаются тѣмъ, что, будучи, какъ и они, владыками „вели-

каго ṛtaṃ, они вовсе не суть божества культа: ихъ не приносятъ въ жертву, какъ Агни и Сому, они не являются дѣйствующей силою культа, а сами пользуются его дарами и отъ него почерпаютъ свою мощь. Далѣе, космическое значеніе и законодательная дѣятельность принадлежали также божествамъ натуралистическимъ, Небу и Землѣ (Dyāvāpṛthivī), Солнцу, Зарѣ. Законодательная, организаторская роль этихъ божествъ, вытекающая изъ самой ихъ натуралистической природы, представляется исконною и вѣковѣчною. Иное дѣло сыны Адити: изъ ихъ *физическихъ* атрибутовъ нельзя вывести ихъ міродержавнаго значенія (скорѣе—наоборотъ), и власть ихъ надъ космосомъ не представляется намъ исконною и вѣковѣчною, вытекающей изъ самой ихъ сущности: она просто была вручена имъ другими богами (VI, 67, 5), они не обладали этой властью искони, а достигли ея, приобрѣли ее (V, 66, 2); это боги не извѣчные, не исконные, какъ всѣ божества природы и культа (Земля, Небо, Солнце, Заря, Агни, Сомы): ихъ родила Адити „для верховной власти“ (VIII, 25, 3), которую они въ свое время и стяжали. Если намъ удастся показать, какъ или почему они ее стяжали, то-есть, найти источникъ идеи о міродержавной роли сыновъ Адити, то тѣмъ самымъ мы опредѣлимъ ихъ истинную природу.

Для рѣшенія этой задачи нужно обратиться къ тѣмъ мѣстамъ гимновъ, гдѣ выставленъ на видъ другой, столь же существенный ихъ атрибутъ, какъ и атрибутъ власти, а именно ихъ *этическое* и *юридическое* призваніе. Вотъ эти мѣста:

С.

II, 27, 3. Сыны Адити проникаютъ взоромъ въ кривду и правду; все, даже далекое, близко царямъ.

• II, 27, 4. Они—стражи міра, обладающіе далеко-простирающеюся мыслью, охраняющіе владычество, представители ṛtaṃ, карающіе грѣхи (проступки).

II, 27, 14. О Адити, о Митра и Варуна! Смилуйтесь (простите), если мы совершили какой-либо грѣхъ...

VII, 52, 2... да не заплатимся мы за грѣхъ, происходящій отъ другаго, да не совершимъ того, за что вы караете.

• VIII, 18, 12. Даруйте намъ, о сыны Адити, ту *охрану*, которая даже грѣшнаго освобождаетъ отъ грѣха.

VIII, 47, 2. Сыны Адити знаютъ устраненіе зла (или злыхъ).

VIII, 47, 8. Освободите насъ отъ большаго и отъ малаго грѣха (преступленія).

VII, 60, 5. Эти—Митра, Варуна, Аръяманъ—суть каратели многаго беззаконія (anṛtam).

VII, 62, 2... О солнце! Возвѣсти о насъ, какъ о невинныхъ, Митрѣ, Варувѣ, Аръяману и Агни.

VII, 65, 3. О Митра и Варуна, да перейдемъ мы, какъ черезъ воды на лодкѣ, путемъ вашего гтам, черезъ эти сѣти беззаконія, сплетенныя изъ множества веревокъ, труднопроходимыя для сверснаго (живаго) человѣка (злодѣя).

I, 24, 9... прогони, о Варуна, далеко прочь Nigrti (гевій зла и разрушенія), отвяжи отъ насъ даже совершенный грѣхъ.

I, 24, 14. Мы умилоствляемъ твой гнѣвъ, о Варуна, поклоненіемъ, жертвами, возлияніями; обладающій мощію, о мудрый владыка, князь, отпусти намъ совершенныя грѣхи.

I, 24, 15. Отвяжи отъ насъ сверху верхнюю цѣпь, снизу—нижнюю, отъ середины—среднюю, о Варуна, и да будемъ мы, о сынъ Адити, невинны предъ лицомъ Адити! (Тѣ-же три цѣпи—въ стихѣ I, 25, 21).

I, 25, 1—2. Хотя мы, какъ твои подданные, нарушаемъ ежедневно твой законъ, о боже, но не предай насъ разящему удару гнѣвнаго, не (предай насъ) гнѣву сердитаго.

I, 25, 3. Для милосердія мы распягаемъ гимнами твое сердце, о Варуна, какъ возница—запряженнаго кова.

I, 24, 5. Когда-же царственнаго мужа Варуну мы склонимъ къ милосердію,—широкоокаго?

II, 28, 5. Отвяжи отъ меня грѣхъ, какъ узду.

II, 28, 7. Да не покараютъ меня, совершающаго грѣхъ, ударами тѣ, которые въ твоемъ полномочіи, о Асура...

II, 28, 9. Откинь грѣхи, мною совершенныя, да не поплачусь я (также), о князь, за содѣянное другимъ.

V, 85, 7. Отпусти, о Варуна, тотъ грѣхъ, который мы когда-либо сдѣлали по отношенію къ свойственнику (?), къ союзнику (?), къ другу или брату, или къ постоянному сожителю или къ чужому.

VII, 86, 5. Я спрашиваю объ этомъ грѣхѣ (моемъ) у свѣдущихъ, я обращаюсь съ вопросомъ къ знающимъ, — одно и то же сказали мнѣ мудрецы: этотъ Варуна сердитъ на тебя.

VII, 86, 4. Что это былъ за грѣхъ, о Варуна, за который ты хочешь убить друга, старѣйшаго пѣвца?..

VII, 86, 5. Отпусти намъ отцовскія прегрѣшенія (невѣрности) и тѣ, которыя совершили мы самолично... Отвяжи Васишту, какъ теленка отъ цѣпи.

VII, 87, 7. Да будемъ мы невинны передъ Варуною, который милосердъ даже къ совершившему грѣхъ.

Эти мѣста рисуютъ намъ сыновъ Адити, какъ божества, карающія и милующія: повидимому это были боги правосудія, блюстители нравственнаго и юридическаго закона. Вотъ два соображенія, которыя заставляютъ насъ думать, что именно это *этическое* и *юридическое* значеніе Варуны и его братьевъ и было основной и вѣрнѣйшей ихъ функціей:

1) Читатель обратилъ, конечно, вниманіе на не разъ повторяющіяся выраженія въ родѣ: „да будемъ мы *невинны* передъ Варуною“ и т. д. (подъ С). Такія выраженія встрѣчаются въ гимнахъ Ригъ-Веды не часто, всего, если не ошибаюсь, разъ одиннадцать, при чемъ въ восьми изъ нихъ божествомъ, передъ которымъ люди хотятъ быть невинными, оказывается либо Адити, либо ея сыны (I, 24, 15; IV, 12, 4; V, 82, 6; VII, 62, 2; VII, 86, 7; VII, 87, 7; X, 12, 8; X, 36, 12), и только въ трехъ случаяхъ—это не они, а именно въ I, 123, 3; VII, 97, 2; IV, 54, 3. Въ послѣднемъ стихѣ это вообще боги и также люди, во второмъ — *Bṛhaspati*, а въ первомъ — *Sūrya* (солнце): „Савитаръ да возвѣститъ насъ невинными Солнцу“. Если мы съ этимъ выраженіемъ сопоставимъ вышеприведенный (подъ С) стихъ VII, 62, 2: „О солнце, возвѣсти о насъ, какъ о невинныхъ, Митрѣ, Варунѣ“ и т. д., то будемъ въ правѣ заключить, что Савитаръ стиха I, 123, 3 докладываетъ Солнцу о невинности людей не потому, чтобы Солнце было судья, а съ тою цѣлью, чтобы оно въ свою очередь возвѣстило о томъ сынамъ Адити, которые и являются настоящими судьями. Ниже увидимъ, что Солнцу между прочимъ принадлежала именно такая роль посредника (оно—око Митры и Варуны, стихъ VII, 63, 1). Равнымъ образомъ и такія выраженія, какъ „отвяжи отъ меня грѣхъ“ и т. п., обращаются преимущественно къ сынамъ Адити (да еще къ Агни, о чемъ ниже).

2) Къ нѣкоторымъ другимъ богамъ, кромѣ сыновъ Адити, авторы гимновъ обращаются иногда съ просьбою быть посредниками между людьми, какъ подсудимыми, и сынами Адити, какъ судьями. Съ однимъ изъ такихъ обращеній мы только-что познакомились (къ Солнцу въ стихѣ VII, 62, 2). Другія суть слѣдующія:

D.

I, 128, 7. *Ами* защищаетъ людей отъ каръ *Варуны*.

IV, 1, 4. О *Ами*, удали отъ насъ *злыхъ Варуны*.

IV, 3, 5. *Ами* представленъ изобличающимъ грѣхъ или проступокъ, совершенный людьми, передъ *Варуною*, *Митрою*, *Аръяманомъ*, *Блаюю*, а также передъ Небомъ и Землею¹⁾.

X, 89, 8, 9. *Индра* караетъ и убиваетъ тѣхъ, которые нарушаютъ законы *Митры* и *Варуны*, тѣхъ злыхъ (преступныхъ), которые оскорбляютъ (понираютъ) *Митру*, *Аръямана*, *договоры* и *Варуну*.

Если мы такимъ образомъ признаемъ, что *Варуна* и его братья были по преимуществу и прежде всего божествами *этико-юридическими*, то съ тѣмъ вмѣстѣ получимъ возможность объяснить происхожденіе таинственной ихъ матери — *Адити*. Обыкновенно ее понижаютъ, какъ богиню *безпредѣльности*, богиню космическую. Это выводится; во-первыхъ, изъ этимологіи ея имени, а, во-вторыхъ, изъ двухъ-трехъ не совсемъ ясныхъ или неточно понятныхъ мѣстъ, частью поздняго происхожденія. Въ одномъ изъ таковыхъ говорится, что *Aditi* это — все: небо, воздухъ, мать, отецъ, сынъ, всѣ боги, пять племенъ, рожденное и имѣющее родиться (I, 89, 10). Кромѣ имени нашей богини, слово *aditi* употребляется какъ прилагательное, служащее эпитетомъ нѣкоторыхъ боговъ, напримѣръ, *Агни*, при чемъ его можно переводить различно, смотря по контексту.

Изъ нижеслѣдующаго, надѣюсь, читатель убѣдится, что первоначально слово *aditi*, какъ прилагательное, значило *несвязанный, свободный, невинный*, а какъ существительное — *невинность, свобода отъ грѣха*.

Сперва прошу припомнить тѣ изъ вышеприведенныхъ (подъ C) стиховъ, гдѣ варьируются формулы, въ которыхъ грѣхъ или преступленіе представлены, какъ узы, веревка, узда и пр., опутывающія, связывающія челоуѣка (VII, 65, 3; I, 24, 9; VII, 86, 5). Простить, помиловать, „отпустить грѣхъ“ значитъ — развязать, распутать узы грѣха.

¹⁾ За этимъ стихомъ слѣдуютъ еще три (IV, 3, 6—8) въ томъ же родѣ, гдѣ въ роли судей являются разные другіе боги, между прочимъ, *Vāta*—*Вѣтеръ*, *Вшкву*, *Пушанъ*, *Рудра*, сонны *Марутовъ* и др. По стилю, рѣдкимъ словамъ и другимъ признакамъ можно заключить, что эти три стиха представляютъ позднѣйшее развитіе мысли и амплификацію стиха IV, 3, 2.

Оттуда эти сравненія— „отвязать (человѣка) отъ грѣха, какъ теленка отъ цѣпи“ (VII, 86, 5), „отвязать грѣхъ, какъ узду“ (II, 28, 5) и др. Невинный, безгрѣшный, оправданный—это тотъ, который не связанъ узами грѣха или преступленія. Поэтому *aditi* (отрицательная частица *a*+*diti* отъ *dā* связывать), прилагательное, собственно „несвязанный“, получило значеніе *невинный, безгрѣшный*, *aditi* существительное, собственно „несвязанность“, получило значеніе *невинности, безгрѣшности, свобода отъ узъ грѣха или преступленія*. Такое значеніе нашего слова подтверждается, между прочимъ, слѣдующимъ: въ стихѣ VII, 51, 1 стоятъ рядомъ два термина, очевидно, два синонима, одинъ изъ нихъ есть *aditivam* (абстрактное отъ *aditi*, произведенное при посредствѣ суфф. — *tvam*), а другой — *anāgastvam*, произведенное при помощи того же суфф. — *tvam* отъ слова *anāgās*—безгрѣшный, невинный и обозначающее „состояніе безгрѣшности“, невинность, непорочность. Если эти два термина, какъ слѣдуетъ думать по контексту (*anāgāstve aditive turāsa imam uajnam dadhatu śroshamānāh*—„мощные (сыны Адити) да приведутъ эту жертву въ состояніе непорочности (и) невинности, внимая (намъ)“), суть синонимы, то *aditivam* должно также обозначать „безгрѣшность“. Въ стихѣ I, 94, 15 сопоставлены *anāgastvam*, „состояніе непорочности“, и (уже не *aditivam*, а просто) *aditi*, какъ прилагательное, эпитетъ Агни: „кому (о Агни) ты даровалъ непорочность, о *aditi*, то-есть, о ты, самъ непорочный“. Въ стихѣ VIII, 101, 15 *aditi* (прилаг.) стоитъ рядомъ съ *anāgā*—невинная и есть, очевидно, его синонимъ. — Если *aditi*—ж. р.—значитъ несвязанность и непорочность, то *diti* (безъ отриц. частицы *a*) должно значить, наоборотъ, „связанность“, порочность, и мы такъ и переведемъ эти два термина въ стихѣ V, 62, 8, гдѣ сказано, что Митра и Варуна вошли на какую-то необыкновенную колесницу и оттуда созерцаютъ *aditim* и *ditim* (вин. п.): они созерцаютъ вовсе не „безпредѣльность“ и „предѣльность“, какъ переводитъ Людвигъ, а *непорочность* и *порочность*. Этотъ стихъ рисуетъ намъ Митру и Варуну не съ натуралистической или космической стороны, а со стороны этической, и долженъ быть сопоставляемъ съ такими стихами, какъ, напримѣръ, II, 27, 3: „сыны Адити проникаютъ взоромъ въ кривду и правду“, или VII, 49, 3: „князь Варуна шествуетъ среди водъ, созерцая правду и беззаконія людей“.

Вотъ мѣсто, гдѣ выставлено на видъ именно *этическое* значеніе богини Адити, гдѣ собственное имя *Aditi* сопоставлено съ терминами, которые обозначаютъ *непорочность*:

Е.

IV, 39, 3. Кто совершилъ культъ коню Дадхикравну ¹⁾ при возженномъ огнѣ, при воссіаніи зори, того *Aditi* да сдѣлаеть *безгрѣшнымъ*.

I, 162, 22. *Aditi* да сдѣлаеть (даруетъ) намъ *безгрѣшность*.

I, 24, 15... да будемъ мы, о сынъ Адити (Варуна) въ твоёмъ законѣ *непорочны* предъ *Aditi*.

V, 82, 6. *Непорочны* предъ *Aditi*... желаемъ мы стяжать всѣ блага.

IV, 12, 4. Если мы предъ тобою, о юнѣйшій, совершили среди людей по неразумію какой-либо грѣхъ, сдѣлай насъ *невинными* передъ *Aditi*, отовсюду отпусти грѣхи, о Агни!

Въ другихъ мѣстахъ этого рода мы встрѣчаемъ, рядомъ съ именемъ Адити, также имена ея сыновъ, напримѣръ, VII, 93, 7... если мы учинили грѣхъ, то помилуй насъ, о Агни,—да отпустить (намъ его) *Арьяманъ* (и) *Адити*; X, 12, 8. Митра, Адити, богъ Савитаръ да объявятъ насъ здѣсь *невинными* передъ Варуной.

Итакъ мы примемъ, что Адити—это прежде всего *богиня непорочности* (а не безпредѣльнаго пространства или вѣчности, какъ обыкновенно принимаютъ). Изъ нея сдѣлали мать Варуны и его братьевъ именно потому, что эти боги были сперва богами-судьями и карателями грѣховъ и проступковъ. Какъ таковыя, они и были названы сынами невинности, то-есть, непорочными, безгрѣшными. Это былъ первоначально эпитетъ въ родѣ извѣстнаго эпитета Агни „сынъ мощи“, то-есть, „Мощный“. *Непорочность* — *Aditi*—это былъ сперва лишь атрибутъ Варуны и его братьевъ. Позже атрибутъ превратился въ богиню, мать этихъ божествъ непорочности, и ихъ обычное метронимическое прозвище *Adityas* („Адитиги“) уже предполагаетъ собственное имя богини *Aditi*.

Въ связи съ этимъ основнымъ значеніемъ разсматриваемыхъ божествъ находится одна особенность, присущая Варунѣ и Адити. Душа умершаго воспаряетъ къ Варунѣ, который, какъ можно думать на основаніи стиха X, 14, 7, исполнялъ между прочимъ роль *загробнаго* судьи; въ указанномъ стихѣ мы находимъ такое обращеніе къ умершему: „иди, иди по исконнымъ путямъ, куда отошли наши прежніе отцы; ты узришь двухъ князей, *Яму* и бога *Варуну*“. *Яма* (*Yama*) былъ именно судья душъ, владыка загробнаго міра.

¹⁾ Особое божество, какъ я думаю (по прежнему, не смотря на *Pischel, Vedische Studien*, вып. I. 124), разновидность Сомы, о чемъ см. мой „Опытъ изученія вѣдх. культовъ“, стр. 223 и сл.

Равнымъ образомъ и богиня Адити была приисана подобная роль, что видно изъ стиховъ I, 24, 1, 2: въ первомъ изъ нихъ находится вопросъ: „кто возвратитъ меня (подразумѣвается когда я умру) великой Адити, чтобы я увидѣлъ отца и мать (умершихъ раньше)?“ На этотъ вопросъ отвѣчаетъ стихъ 2-й, утверждая, что это сдѣлаетъ Агни (конечно, черезъ сожженіе трупа).

Исходя изъ этой этической и прагматической концепціи сыновъ Адити съ ихъ роли какъ князей и судей, я объясняю слѣдующіе два атрибута, которые, правда, они раздѣляютъ съ другими богами, но которые для нихъ представляются въ нѣкоторомъ родѣ болѣе существенными, чѣмъ для другихъ.

Первый атрибутъ состоитъ въ томъ, что сыны Адити имѣютъ въ своемъ распоряженіи какихъ-то „соглядатаевъ“ или надзирателей (срасас), которыхъ роль, повидимому, состояла въ выслѣживаніи проступковъ, въ надзорѣ за дѣлами людей. Терминъ срас—, соглядатай“— нѣсколько разъ встрѣчается въ примѣненіи къ нѣкоторымъ божествамъ. Такъ, Солнце (Sūrya) названо срас—соглядатай (міра) въ стихахъ IV, 13, 3 и X, 35, 8,—атрибутъ прямо вытекающій изъ природы этого божества. Въ стихѣ VIII, 61, 15 терминъ срас отнесенъ къ Индрѣ, при чемъ выражена просьба „охранить (насъ) со всѣхъ сторонъ“. Индра это—богъ военный, князь и предводитель арийцевъ, и терминъ срас въ примѣненіи къ нему имѣетъ тотъ оттѣнокъ, который мы на современномъ языкѣ выразили бы словомъ „часовой“, прилагая его метафорически, напримѣръ, къ полководцу. Кажется, въ этомъ же смыслѣ сравниваются съ соглядатаями сыны Адити въ стихѣ VIII, 47, 11: „о сыны Адити! Смотрите внизъ, какъ соглядатаи со скалы!“

Чаще находимъ упоминанія о соглядатаяхъ—какъ объ особомъ классѣ существъ, подвѣдомственныхъ богамъ. Такъ, въ стихѣ IV, 4, 3 говорится о соглядатаяхъ Агни, въ стихѣ IX, 73, 4—о соглядатаяхъ Сомы (или неба?), въ стихѣ X, 10, 8—боговъ вообще, при чемъ соглядатаи этого послѣдняго стиха имѣютъ очевидное этическое значеніе: блюдутъ, не смежая глазъ, за нравственностью смертныхъ. Оставляя въ сторонѣ тѣ два—три мѣста, гдѣ употребленіе слова срас не такъ ясно и допускаетъ различныя толкованія, приведу тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ специально о соглядатаяхъ сыновъ Адити:

а. I, 25, 13. Варуна представляетъ въ золотомъ одѣяніи,—вокругъ него возсѣли соглядатаи.

б. VI, 67, 5. Въ распоряженіи Митры и Варуны находятся мудрые, не подлежащіе обману соглядатаи, такъ какъ имъ (Митрѣ и Варунѣ)

всѣ боги дали (уступили) власть, и такъ какъ они (Митра и Варуна) объемяютъ два міра (небо и землю).

с. VII. 61, 2. „Отъ широкой земли, о Митра — Варуна, съ великаго, высокаго неба, о обладатели прекрасныхъ даровъ, вы поставили соглядатаевъ на поляхъ, на общинныхъ земляхъ, (соглядатаевъ) всюду проникающихъ,—вы, охраняющіе не смежая глазъ“.

d. VII, 87, 3. „Согладатаи Варуны съ полномочіемъ охватываютъ взоромъ оба плодovitые міра, (согладатаи) священныя (принадлежащія къ *ḡtam*), мудрецы, умудренныя въ жертвоприношеніи, разумныя которые устремляютъ (вдохновляютъ, направляютъ) гимнъ“.

Изъ сличенія этихъ мѣстъ явствуетъ, что 1) образы Варуны и ихъ соглядатаевъ могли быть, такъ сказать, списаны съ природы: Варуна, воссѣдающій въ золотомъ одѣяніи и окруженный соглядатаями, былъ снимкомъ съ земныхъ владыкъ, князей, окруженных сонмомъ ихъ приближенныхъ, тѣлохранителей, совѣтниковъ и пр. (а и b),—что 2) движеніе шло отъ земли и земныхъ отношеній къ космосу: Варуна сталъ владыкой двухъ міровъ,—съ тѣмъ вмѣстѣ и его соглядатаи получали космическое значеніе и исполняютъ свою миссію, смотря не только отъ „широкой земли“, но и съ „высокаго неба“ (с), и наконецъ, что 3) эти соглядатаи (или нѣкоторые изъ нихъ) имѣли отношеніе къ культуре (d).

Теперь припомнимъ тѣ изъ вышеприведенныхъ стиховъ, гдѣ выражена просьба, чтобы *Солнце* (*Sūrya*) возвѣстало Варунѣ, Митрѣ, Аръяману (и Агии) о невинности людей (VII, 62, 2 подъ С), что Солнце есть глазъ Митры и Варуны (VII, 63, 1, подъ А), и нѣкоторые другіе въ этомъ родѣ, — и мы придемъ къ заключенію, что въ числѣ соглядатаевъ Варуны и его братьевъ, и именно изъ категоріи „совершающихъ съ высокаго неба“, было между прочимъ *Солнце* (*Sūrya* и *Savitar*).

Но, очевидно, Солнце могло исполнять эту миссію только днемъ ночью же, слѣдуетъ думать, ту же обязанность несли *мѣсяцъ* и *звѣзды*. Это косвенно, какъ я думаю, подтверждается стихомъ I, 24, 10: „тѣ медвѣди (Вольшая Медвѣдица), помѣщенные наверху, видны ночью, куда уходятъ днемъ? Непреложны закопы Варуны. Мѣсяцъ, сіяя, ходитъ ночью“¹⁾.

Наконецъ, „согладатаями“ Варуны и его братьевъ, и именно „отъ широкой земли“, могли быть *священныя оми* (*Agnaṃas*), что видно

¹⁾ Есть одинъ стихъ (I, 83, 8, гдѣ врасъа, судя по контексту, означаютъ *звѣзды*.

изъ приведенныхъ выше (подъ D) стиховъ, гдѣ Агни представленъ изобличающимъ грѣхи людей предъ сынами Адити (IV, 3, 5), защищающимъ людей отъ кары Варуны (I, 128, 7), удаляющимъ гнѣвъ Варуны (IV, 1, 2). И вѣроятно, подъ соглядатаями стиха VII, 87, 3 (d), умудренными въ жертвоприношеніи и устремляющими гимнъ, разумѣются именно священныя, жертвенныя *оми*. Возможно также, что въ извѣстную эпоху въ числу соглядатаевъ сыновъ Адити былъ сопричисленъ *Индра* (см. выше, подъ D, стихи X, 89, 8, 8),—пока онъ не сталъ рядомъ съ Варуною, а потомъ и выше его.

Другой атрибутъ сыновъ Адити состоитъ въ томъ, что они оказываютъ людямъ особаго рода покровительство, предохраняющее смертныхъ отъ враговъ, ото всякихъ бѣдъ, но болѣе всего (какъ можно думать) отъ грѣха и преступленія. Это покровительство обозначается терминами *ṣaṅman*—покровъ, защита, щить, *avas*—помощь, благоговѣніе, покровительство, *chardis*—защита, убѣжище, *vaṅṭham*—защита, покровъ, охрана.

Этотъ атрибутъ далеко нельзя считать исключительною принадлежностью сыновъ Адити, потому что и къ другимъ богамъ (въ особенности къ Агни и Индрѣ) обращаются нерѣдко подобныя же просьбы—даровать защиту, оказать покровительство, при чемъ употребляются тѣ-же термины *ṣaṅman*, *avas* и пр. Всякое божество покровительствуетъ людямъ, если люди преподносятъ ему надлежащій культъ. Тѣмъ не менѣе мы, кажется, не ошибемся, принявъ, что въ распоряженіи сыновъ Адити, и въ особенности Варуны и Митры, былъ свой особый, спеціальнй „покровъ“, который они распростирали надъ смертными и о дарованіи коего съ особенной настойчивостью взываютъ авторы гимновъ. Эти воззванія находимъ въ стихахъ V, 62, 9; V, 64, 3; V, 65, 5; VI, 67, 2; VII, 101, 2; II, 27, 7; VII, 52, 2; VIII, 18, 12; VIII, 47, 1, 2, 3, 7, 8, 10,; VIII, 67, 3, 6; VII, 88, 6; VIII, 42, 2. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ просто упоминается „покровъ“ Варуны и его братьевъ безъ дальнѣйшихъ опредѣленій, изъ коихъ было бы видно, что это за покровъ (напримѣръ, II, 27 7; великъ покровъ (щить) Митры и Варуны!). Въ другихъ мѣстахъ даны нѣкоторыя указанія, какъ напр. V, 6, 9, гдѣ сказано, что благодаря покрову Митры и Варуны, въ высшей степени плотному и не разорванному (безъ дыръ), мы, стремящіеся стяжать добычу, будемъ побѣдителями“. Но болѣе характерное (какъ я думаю) опредѣленіе этого находится въ стихахъ VII, 52, 1 и VIII, 18, 12 (см. выше, подъ C), гдѣ „покровъ“ Митры и Варуны представленъ

предохраняющимъ людей отъ грѣха или преступленія и также освобождающимъ отъ грѣха, уже содѣяннаго.

Изъ числа терминовъ, которыми обозначается это понятие „покрова“, для насъ важенъ терминъ *varūtham*, отъ корня *var*—покрывать, защищать. Отъ *varūtha* произведено прилагательное *varūthya*—„относящійся къ покрову“, и это прилагательное въ стихѣ VIII, 101, 2 видимо приведено въ нарочитую связь съ самымъ именемъ Варуны (*vaṅga*): „воспойте хвалу князьямъ: Митрѣ и Аръяману—пѣснь о союзѣ (или о содѣйствіи, *vasas sasathyam*), *Varunm*—пѣснь о защитѣ (покровѣ, *vasas varūthyam*)“. И въ самомъ дѣлѣ имя *Vaṅga* произведено отъ того же корня *var* и имѣло нарицательное значеніе „защитникъ, покровитель“ (напримѣръ, въ стихѣ X, 83, 2)¹⁾.

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ насъ къ заключенію, что сыны Адити были, въ своей основѣ, божествами не натуралистическими, а культурными, преимущественно этико-юридическими. Когда же, въ извѣстную эпоху, ихъ возвели въ рангъ верховныхъ боговъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ дѣятельность распространилась на всю природу и ихъ *ṛtam*—законъ, сначала нравственный и юридическій, получилъ также значеніе закона космическаго. Сыны Адити стали владыками и заправителями не только земныхъ, культурныхъ отношеній, но и всѣхъ явленій природы. Движеніе это (отъ культуры къ природѣ) по отношенію къ древнѣйшимъ изъ нихъ, именно Варунѣ и Митрѣ, началось еще въ эпоху индоиранскую. Оттуда—рядъ чертъ, придающихъ этимъ богамъ и ихъ авестійскимъ противникамъ нѣкоторое подобіе якобы исконной натуралистичности, въ силу чего и установилось въ наукѣ ошибочное (на мой взглядъ) воззрѣніе на Варуну какъ на божество неба, на Митру какъ на божество солнца, на Адити какъ на богиню то „безпредѣльности“, то зари, то земли и т. д.* Такому воззрѣнію помогло также нѣсколько послѣдующихъ сближеніе Варуны съ Ураномъ, Сварогомъ, Зевсомъ²⁾.

¹⁾ См. мой „Ведійскіе этюды“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1891 г., мартъ, стр. 11.—Обычное, съ натуралистической точки зрѣнія, объясненіе имени Варуны—*покровъ небесный*, или божество неба, которое все покрываетъ, являвшее въ виду наличности нарицат. *vaṅga* въ смыслѣ *защитникъ* (или, можетъ быть, *властелинъ*):

²⁾ Забывали, что Варуна въ индоевропейскую эпоху (если только онъ существовалъ тогда, чего я не думаю) вовсе не назывался *Vaṅga*, что, прежде чѣмъ стать Варуной, онъ былъ *Asura*. Если имена *vaṅga* и *asura* въ самомъ дѣлѣ этимологически родственны, то это еще не доказываетъ родства самихъ божествъ:

Въ заключеніе сдѣлаемъ краткую характеристику пяти ведійскихъ сыновъ Адити.

Варуна—Защитникъ, Покровитель, Владыка—развился изъ древняго индоиранскаго (едва ли индоевропейскаго) божества нравственнаго закона, власти, суда и т. д., которое называлось *Asura*—владыка. Какъ мы знаемъ, слово это долго сохранялось у индусовъ въ качествѣ эпитета нѣкоторыхъ боговъ, преимущественно Варуны и Митры. Какъ на темное воспоминаніе о древнемъ Асурѣ, можно смотрѣть на выраженіе стиха V, 63, 3: „Митра и Варуна, силою Асуръ, заставляютъ небо дождить“. Послѣ раздѣленія индоиранскаго племени, Асура у иранцевъ былъ возведенъ въ рангъ верховнаго бога и получилъ имя *Ahurō-Mazdāo*—Владыка—Премудрый; это сродство Варуны и Ормазда было доказано и выяснено въ подробностяхъ Людвигомъ и Джэмсомъ Дармстетеромъ.

Рядомъ съ Асуромъ въ эпоху индоиранскую стоялъ *Mitra*—Другъ, образъ, сохранившійся у индусовъ въ ихъ ведійскомъ Митрѣ, братѣ Варуны, и у иранцевъ—въ ихъ столь извѣстномъ *Mithra*, божествѣ, которое въ Авестѣ стоитъ рядомъ съ Ормаздомъ, пользовалось, повидному, большимъ почетомъ у древнихъ персовъ и впоследствии проникло и къ другимъ народамъ передней Азіи; извѣстно также значеніе этого божества въ эпоху римскаго синкретизма. У иранцевъ, въ эпоху Авесты, *Mithrō* былъ повидному съ самымъ дѣлѣ отождествленъ съ солнцемъ или изображался какъ солнечный богъ, но его первоначальное, общественное и этическое, значеніе еще живо чувствовалось: онъ былъ божествомъ договоровъ, союзовъ и клятвъ (самое слово *mithra* значило *договоръ*). Персы, по свидѣтельству древнихъ, клялись Митрѣю (*μὰ τὸν Μίτρην*). Что касается ведійскаго Митры, то мы видѣли, выше, что онъ, стоя рядомъ съ Варуною, раздѣляетъ всѣ его атрибуты и функціи. Какъ на черту, образующую спеціальность Митры, можно указать на то, что онъ есть *yātaujjana*, что мы переведемъ, слѣдуя Грассману, „соединяющій людей“ (узами согласія, дружбы, договора). Этотъ терминъ отнесенъ къ Митрѣ въ единственномъ гимнѣ, ему посвященномъ отдѣльно,—III, 59 (въ стихѣ 5-мъ, тотъ же эпитетъ въ стихѣ VIII, 101, 12), въ стихѣ же 1-мъ этого

Уранъ родится съ ведійскимъ *Dyaus*, который строго отличается отъ Варуны. Зевсъ скорѣе напоминаетъ Индру, хотя едва ли эти боги состоятъ въ генетическомъ родствѣ: они скорѣе суть продукты самостоятельнаго творчества индусовъ и грековъ,

гимна та-же черта выражена фразою *janān yatauāi* — „соединяетъ людей“. Въ другомъ мѣстѣ (VII, 36, 2) указано различіе между Варуноу и Митроу, состоящее въ томъ, что Варуна есть „могучій путешеводитель“, а Митра „соединяетъ (собираетъ) людей“. Впрочемъ, въ стихѣ V, 61, 1 эпитетъ *yatauājana* отнесенъ къ Митрѣ и Варунѣ вмѣстѣ, а въ 1, 136, 3 имъ охарактеризованы Митра, Варуна и Аръяманъ. Это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ намъ смотрѣть на „соединеніе людей“, какъ на специальность именно Митры: Варуна, образуя вмѣстѣ съ Митрой, — „пару“ и будучи его образомъ, только раздѣляетъ съ нимъ эту *ею* функцію, какъ Митра раздѣляетъ функцію Варуны. Аръяманъ же это дѣлаетъ еще и по другой причинѣ: онъ — дубликатъ Митры и первоначально былъ другимъ его именемъ (*ag-yamaṇ*, какъ и *mitra*, значить „другъ“). — Кроме того, можно подмѣтить какое-то специальное отношеніе глагола *yat* съ словомъ *mitra* (и его производными): въ стихѣ VIII, 35, 12 обращена просьба къ Ашвинамъ „*yataṭaṃsa mitraṇāh*“ — „соедините друзей (или союзниковъ)“. — За вычетомъ разсмотрѣннаго атрибута, гимнъ III, 59, посвященный Митрѣ, не даетъ ничего существеннаго для характеристики этого божества. Кое-что для уясненія природы Митры можно извлечь изъ гимновъ Агни, а именно изъ тѣхъ стиховъ, гдѣ Агни сравнивается или приводится въ связь съ Митроу. Сюда принадлежитъ эпитетъ Агни *mitraṃahaḥ* — имѣющій значеніе Митры“. Изъ этихъ стиховъ отмѣтимъ слѣдующіе:

V, 3, 1 — 2. Агни становится Варуноу (разносленъ Варунѣ), когда онъ (Агни) рождается; онъ становится Митроу, когда возженъ; онъ — Аръяманъ по отношенію къ дѣвницамъ (?); его умащаютъ, какъ *Митру*, когда онъ дѣлаетъ супруговъ согласными.

Здѣсь Митра является божествомъ брака или семейнаго счастья, что вытекаетъ, какъ частный случай, изъ его роли какъ божества „соединенія людей“, дружбы, согласія, договоровъ.

VI, 2, 1. Ты обладаешь, о Агни, княжескимъ блескомъ, какъ Митра.

II, 2, 3. Боги воздвигли Агни какъ Митру среди племенъ, достойнаго прославленія.

III, 5, 3. Агни былъ помѣщенъ среди людскихъ селеній, онъ дѣйствуетъ закономъ (вершитъ законъ) въ качествѣ Митры.

Въ этихъ и другихъ мѣстахъ того-же рода можно подмѣтить указанія на общественный, культурный характеръ Митры. Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ вниманія стихи X, 89, 8—9 (уже цитирован-

ице); гдѣ говорится, что Индра караетъ и убиваетъ тѣхъ, которые нарушаютъ законы Митры и Варуны, тѣхъ злыхъ, которые оскорбляютъ (попираютъ) Митру, Аръямана, *договоры* и Варуну.

Понятіе гражданственности, власти, правосудія, святости договоровъ, соединившееся, какъ я думаю, еще въ эпоху индоиранскую съ именами Asuga и Mitra, представляется какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ или обособленіемъ, подъ фирмою этихъ боговъ, культурной концепціи Огня, понятія о его дѣятельности, какъ божества-устроителя человѣческаго общежитія, осѣдлости, гражданственности, брака (объ этой сторонѣ въ концепціи Огня см. въ моей статьѣ „Религія индусовъ въ эпоху Ведъ“, *Вѣстникъ Европы*, 1892 г., апрѣль). Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что самыя образы Асуры и Митры возникли изъ представленія Огня (хотя въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго; термины asuga и mitra въ ихъ нарицательныхъ значеніяхъ встрѣчаются въ числѣ эпитетовъ Агни въ гимнахъ Ригъ-Веды). Когда, въ концѣ индоиранской эпохи, Асура и Митра уже стояли во главѣ боговъ и всей природы, тогда, какъ это всегда бываетъ, ихъ сравнительно новое происхожденіе было забыто, равно какъ была забыта несравненно большая древность огня. Оттуда въ Авестѣ представленіе объ Огнѣ, какъ сынѣ Ормазда, а въ Ведахъ — объ Агни, какъ младшемъ братѣ Варуны (IV, 1, 4).

У индусовъ съ теченіемъ времени образъ Митры, какъ мы видѣли, раздвоился на Митру и Аръямана. Отъ Варуны и Митры вмѣстѣ обособилась далѣе ихъ функція, какъ божествъ-заправителей и распредѣлителей богатства. Въ качествѣ таковыхъ, они характеризовались терминномъ *bhaga*—раздѣлитель, надѣляющій, благодѣтель. Съ теченіемъ времени эпитетъ, обособившись, сталъ божествомъ, и къ Варунѣ, Митрѣ, Аръяману присоединили еще одного брата—Bhaga, специальность котораго состояла въ дарованіи и распредѣленіи богатствъ. Вотъ какъ характеризуется онъ въ единственномъ гимнѣ, ему посвященномъ (VII, 41):

Онъ—сынъ Адити и распредѣлитель благъ. Къ нему обращаются и бѣдный, и сильный, и даже князь, говоря: о, еслибы я былъ надѣленъ! Онъ „размножаетъ людей“ коровами, конями, мужами. Онъ — щедрый даритель (*maghavan*); его дары дѣйствительны, существенны (*Satyaradhas*); черезъ него люди становятся богатыми и счастливыми.

Другое слово, обозначавшее того-же дѣятеля, было *amṣa*—надѣлитель. Оно въ свою очередь оторвалось и образовало особое божество.

Такъ образовалась группа Варуна—Митра—Аръяманъ—Бхага—Аиша, группа братьевъ, названныхъ „сынами Адити“. Изъ нихъ Аръяманъ, Бхага, Аиша и Адити были продуктами уже специально индйскаго творчества ¹⁾).

Д. Овсяннико-Куликовскій.

¹⁾ Этическая сторона въ концепціи сыновъ Адити была указана впервые Руд. Ротомъ въ статьѣ „Die höchsten Götter der Arischen Völker“ (*Zeitschr. der deutsch. Morgenländ. Gesellschaft*, томъ VI), но она не была положена въ основу изслѣдованія. Ротъ выдвинулъ впередъ тѣ черты, которыя легли въ основу натуралистическаго возрѣнія на Варуну и Митру.—Подробный анализъ этой стороны (натуралистической) далъ Дж. Дармстетеръ въ „Ormazd et Ahriman“. Взглядъ Людема, уклоняющійся въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ общепринятаго, но въ общемъ не сходящій все съ той же натуралистической почвы, кратко изложенъ въ III-мъ томѣ его большаго труда „Der Rgveda“ (*Die Mantralitteratur und das alte Indien*“, стр. 313—314).—Очень подробный анализъ разныхъ функций сыновъ Адити сдѣлалъ Бергманъ въ III-мъ томѣ „La religion védique“. Бергманъ рассматриваетъ и этическую сторону, предлагая между прочимъ понимать въ нѣкихъ случаяхъ подъ aditi — la liberté. Но общая основа его возрѣній — натуралистическая, сильно осложненная известной „системой“ этого ученаго, которая въ данномъ вопросѣ сильно затемняетъ дѣло.